

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПАДЕЖЕЙ СЕРИИ АД «РЯДОМ С ОРИЕНТИРОМ» В ДИАЛЕКТАХ РУТУЛЬСКОГО ЯЗЫКА

М. О. Ибрагимова

Дагестанский государственный педагогический университет

Поступила в редакцию 1 марта 2014 г.

Аннотация: цель данного исследования заключается в выявлении и сравнительном описании особенностей оформления совмещенного адэссива/адлатива и адэлатива в пяти диалектах рутульского языка, что поможет выявить пути становления и спрогнозировать перспективы развития этих падежей в исследуемом языке.

Ключевые слова: диалекты рутульского языка, система склонения в рутульском языке, серии местных падежей в диалектах рутульского языка, сравнительный анализ местных падежей в диалектах рутульского языка, структура адэссива/адлатива и адэлатива, функции адэссива/адлатива и адэлатива в диалектах рутульского языка.

Abstract: the aim of the study is identifying and comparative description of the designing features of the adessive/adlative and adelative cases in five Rutul dialects. It will help identify ways of formation and prognosticate the prospects of the development of these cases in the studied language.

Key words: the Rutul dialects, declination system in the Rutul language, structure of the adessive/adlative and adelative cases, local cases series in the Rutul dialects, comparative analysis of local cases in the Rutul dialects, functions of the adessive/adlative and adelative cases in the Rutul dialects.

Изучение имеющегося в дагестановедении опыта исследования местных падежей привело нас к выводу, что образование местных падежей в рутульском языке, как и в большинстве дагестанских языков, представляет собой четкую и симметричную систему. Местные падежи, близкие по своему значению, имеют близкие по форме аффиксы, что позволяет рассматривать их в сериях, ориентирующих предмет в одном и том же пространственном плане.

В пяти диалектах исследуемого языка – мухадском, ихрекском, шиназском, мюхрекском и борчинско-хновском – эссивы/лативы формально совпадают, выражают значение нахождения предмета в пространстве, отвечают на вопрос *где?*, одновременно выражают значение приближения или вхождения в пространство и отвечают на вопрос *куда?* Элативы выражают значение удаления или выхода из пространства и отвечают на вопрос *откуда?*

Падежами серии **Ad** с семантикой «рядом с ориентиром» являются:

адэссив/адлатив серия со значением *у, около чего-либо, движения к данному положению*;

адэлатив со значением *направления от чего-либо в значении удаления из данного положения*.

Адэссив/адлатив, имеющий значение *нахождения у кого-либо, у, около чего-либо и движения к данному положению*, образуется посредством аффиксов *-да, -вда, -де, -вде*. А. М. Дирр называет этот падеж мест-

ным «на *-да, -да, -та* (к, дательный п.)» [1]; Е. Ф. Джейранишвили характеризует его как «адэссив: у кого? у чего?» с показателем *-да*. Одушевленные имена (особенно имена, связанные с личностью) выражают главным образом отношения «у кого? кому?», а неодушевленные – «возле чего? к чему?» [2, с. 568].

В хновском говоре адэссив/адлатив от одушевленных существительных, как и в мухадском диалекте, отвечает на вопрос *гьалда?* «у кого? кому?», адэссив/адлатив от неодушевленных существительных имеет фонетический вариант вопрос *йидда?* «возле чего? к чему?», отличающийся от мухадского *гьидиде?*

Аффиксы *-ада, -еде, -уда, -ылда* характерны для существительных единственного числа, аффикс *-да* – для существительных единственного числа и личных местоимений: *хал-да* «у дома, к дому», *шу-да* «у брата, брату», *за-да* «у меня, мне», *дхл-ада* «у камня, к камню», *хук-ада* «возле дерева, к дереву», *кьумши-еде* «у соседа, соседу», *кьедн-еде* «возле паласа, к паласу», *шурк-уда* «у птицы, птице», *укь-уда* «около травы, к траве», *рыкъ-ылде* «у дороги, к дороге», *гь-ылде* «у моста, к мосту» и т.д.

Показатель *-де* оформляет адэссив/адлатив некоторых существительных и всех субстантивов I и II классов единственного числа: *дид-де*, «у отца, отцу», *нин-де* «у матери, матери», *писдыний-де* «у плохого, плохому», *хьурний-де* «у пятерых, пятерым», *миний-де* «у этого, этому», *кирхьедний-де* «у пишущего, пишущему» и т.д.

Адэссив/адлатив некоторых существительных и всех субстантивов III и IV классов в единственном числе оформляется аффиксом *-иде*: *риг-иде* «у двери, к двери», *гьул-иде* «у окна, к окну», *ирдыд-иде* «у красного, к красному», *хьудд-иде* «у пяти, к пяти», *мид-иде* «у этого, к этому», *кирхьедд-иде* «у пишущего, к пишущему» и т.д.

Адэссив/адлатив в рутульском языке выполняет функции обстоятельства места, косвенного объекта, субъекта действия. Имена с лексическим значением места в адэссиве/адлативе оформляют обстоятельство места, указывая на место, у, около которого происходит действие; место, к которому направлено действие, при глаголах движения, показывающих приближение: *Рыкьыде быстан, юргьа йиван, бытIрад кьари – маддынийды йикий*. (Посл.) – У дороги сад, быстрый конь, красивая жена – у другого пусть будут. *Касиб нацIурда йиркьыйне, нацIур кьуру вуруьура*. (Посл.) – Когда бедняк к реке приходит, река высыхает.

Все имена I и II классов в форме адэссива/адлатива выполняют в предложении функцию косвенного объекта, обозначающего лицо, которому отдают, передают, говорят что-либо, и отвечают на вопрос кому?: *Етимеде йьхды чIелбыр рухьудбыр бала дьыи, гугалый выцIад адиш*. (Посл.) – Сироте хорошие слова говорящих много, лепешку дающего нет. *Ах-макьада сир мылвыцI*. (Посл.) – Глупому секрет не выдавай (букв. «не давай»).

Формы адэссива/адлатива, употребляясь при глаголах *ха* «есть, имеется», *сахын* «спать, заснуть», *ешин* «плакать», *йиркьын* «прийти», *лешун* «взять», также оформляют косвенный объект действия, к которому можно задать вопросы *у кого? к кому?*

Адэссив/адлатив в роли субъекта образует локативную конструкцию предложения, употребляясь с недостаточным глаголом *ха* «есть, имеется в наличии в данный момент» или его отрицательной формой: *Кьухьдынийде ихтияр ха*. – Старший право имеет. *Зада вес хабар ха*. – Я для вас весть имею (несу).

Адэлатив, имеющий значение удаления от чего-либо, в литературе характеризуется как «удаляющий падеж» и образуется посредством аффиксов *-даа*, *-вдаа*. Показатель *-даа* оформляет адэлатив некоторых существительных единственного числа, личных местоимений и всех остальных склоняемых частей I и II классов единственного числа: *хал-даа* «от дома», *за-даа* «у меня», *гьархьыдний-даа* «у высокого, высокой», *хьурний-даа* «у пятерых», *миний-даа* «у этого», *лукудний-даа* «у упавшего» и т.д.

Аффиксы *-адаа*, *-едаа*, *-ыIдаа* характерны для некоторых существительных единственного числа: *духл-адаа* «от камня», *хук-адаа* «от дерева», *кьумши-едаа* «у соседа», *тIили-едаа* «от пальца», *шурк-удаа* «у птицы», *укь-удаа* «от травы», *рыкь-ыIдаа* «от дороги» и т.д.

Посредством аффикса *-идаа* оформляется адэлатив некоторых существительных и всех остальных склоняемых частей речи III и IV классов единственного числа: *хьыбл-идаа* «от ветра», *хьид-идаа* «от воды», *чIукудд-идаа* «от кривого», *хьибд-идаа* «от трех», *мид-идаа* «от этого», *ларсадд-идаа* «от кипящего» и т.д.

В ихрекском диалекте выявляется использование аффикса адэлатива *-дда*, когда интенсивность согласного заменяет долготу гласного в аффиксах других ареальных единиц рутульского языка: *Вазирер наш-малне хьаIдхьIр, ханадда багьшивалды лехьешуриш*. – Визирь опечаленные ушли просить прощения у хана.

Г. Х. Ибрагимов отмечает, что «...3-й исх. падеж употребляется не только в значении удаления (от кого, от чего), но и в значении просьбы (у кого, у чего) и лишения (кого, чего)» [3, с. 56]. Наши наблюдения над фактами языка подтверждают эту точку зрения.

Адэлатив в диалектах рутульского языка, как и адэссив/адлатив, выступает лишь в нескольких функциях: обстоятельства места, косвенного объекта и субъекта действия.

Адэлатив при глаголах, означающих удаление от данного места, при некоторых недостаточных глаголах, означающих расположение чего-либо вдали, на расстоянии от данного лица или предмета, выражает обстоятельство места: *Масалдаа хукада хьыбыд метр а*. – От стены до дерева три метра (есть).

В рутульском формы адэлатива выражают название лица или предмета, который совершает действие, в следующих случаях:

1) при глаголах со значением возможности или невозможности совершения действия: *За кьваIбкьвас сивигаси, вадаа кьуIбчIес йикисиме?* – Я двух гусей пришлю, ты общипать (их) сможешь?

2) при глаголах со значением случайности или непреднамеренности действия *хиидхьун* «уронить», *саь сидхьун* «уронить», *аIь хьшибхьун* «закричать», *гьигье йишин* «закрыться», *кьатI йишин* «слопаться» и др.: *Задаа рак гьигье йишири*. – Я дверь закрыла (случайно).

Примечательно, что в специальной литературе такой субъект иногда трактовался как объект. Так, у У. А. Мейлановой находим: «В исходном I падеже стоит название лица или предмета, который совершает действие, в вышеперечисленных значениях. Совершающее действие лицо или предмет, являясь реальным смысловым субъектом, в предложении, однако, несет функцию косвенного дополнения», так как «...из этих предложений можно удалить имена в исходном I падеже, и тогда ясно видно, что подлежащими в этих предложениях являются имена в именительном падеже» [4]. Конечно, если удалить имена в адэлативе из некоторых вышеприведенных предло-

жений, субъект переместится на имя в именительном падеже: *Задаа рак гъигъе йишири*. – Я дверь закрыла (случайно) // *Рак гъигъе йишири*. – Дверь закрылась.

Но этот метод определения субъекта не всеобъемлющ. Его невозможно приложить к следующим примерам: *Задаа къыле гъагъас йикиси*. – Я смогу прочитать. *Вадаа хъед ягъаIс йикисиме?* – Ты воды попросить сможешь?

Мы не видим необходимости полагать, что реальный субъект в подобных примерах несет функцию косвенного объекта, так как в рутульском языке представлена локативная конструкция предложения, в которой реальный субъект в местном падеже является одновременно и грамматическим субъектом.

Адэлативом имен I и II классов (редко – III и IV классов) оформляется косвенный объект, название лица при глаголах речи, которые выражают вопрос или просьбу; при глаголах *лешун* «брать», *йихин* «брать, уносить», *дагул гъыгъын* «красть», *хеетIин* «отбирать» адэлатив оформляет лицо, у которого что-либо берут, отнимают, крадут; при глаголах *аIхтиет гъыгъын* «беречь, оберегать», *ухуIн* «беречь», *темиз гъыгъын* «очищать» и других адэлатив выражает лицо или предмет, от которого кого-либо или что-либо оберегают, очищают, желают: *Къухъдынийдаа худкаъ, къухды адишди* – *къухды духладаа*. (Посл.) – У старшего спрашивайте, если старшего нет – у большого камня. *ЦIинды кетхудиедаа бырдж лемаъбуш, хъыдынийде сир малуцI*. (Посл.) – У но-

воиспеченного (букв. – нового) богача долг не бери, женщине секрет не рассказывай. *Гийхъинийдаа йинчире хырыда гъыгъый*. (Посл.) – От молчаливого бог пусть отдалит.

Формы адэлатива часто употребляются с послелогами *хъуъ* «по, мимо», *лаъ* «вверх», *аъ* «вовнутрь», *саъ* «вниз», конкретизирующими направление действия, выраженного глаголом.

Падежи серии **Ad** «на ориентире» в диалектах рутульского языка проявляют относительную общность в материальном выражении, применяя аффикс *-да/-де* для оформления адэссива/адлатива и аффикс *-даа*. В общем ряду ареальных единиц выделяется лишь ихрекский диалект с аффиксом *-дда* для оформления адэлатива. Функции падежей серии **Ad** выходят за рамки семантики локативности: адэссив/адлатив и адэлатив способны оформлять субъект и объект действия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дирр А. М. Рутульский язык / А. М. Дирр. – Тифлис, 1911. – 204 с.
2. Джейранишвили Е. Ф. Цахский и мухадский языки. 2. Морфология / Е. Ф. Джейранишвили. – Тбилиси, 1984. – 614 с.
3. Ибрагимов Г. Х. Рутульский язык / Г. Х. Ибрагимов. – М., 1978. – 306 с.
4. Мейланова У. А. Морфологическая и синтаксическая характеристика падежей лезгинского языка / У. А. Мейланова. – Махачкала, 1960. – 181 с.

Дагестанский государственный педагогический университет

Ибрагимова М. О., кандидат филологических наук,
доцент кафедры общего языкознания
E-mail: mariza71@mail.ru
Тел.: 8(988)309-42-53

Dagestan State Pedagogical University
Ibragimova M. O., Candidate of Philology, Associate
Professor of the General Linguistics Department
E-mail: mariza71@mail.ru
Tel.: 8(988)309-42-53